

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н. Г. Муратова,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Татарстан
(ФГАУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»),
кафедра уголовного процесса и криминалистики, профессор)

Реабилитация — порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, а право на возмещение вреда имеет реабилитированный — лицо, которому причинен этот вред в связи с незаконным и необоснованным уголовным преследованием (ст. 133 УПК РФ). Данная современная законодательная модель известного исторического института уголовного процесса — реабилитации имеет глубокие исторические традиции.

В начале XXI века уголовный процесс России воспринял старейший институт римского права — возмещение вреда незаконным привлечением к уголовной ответственности (реабилитация), применив его к современным правоотношениям в обществе и регламентировав наиболее сложные правовые ситуации (основание, процедуры, виды вреда, публичные извинения).

Генезис института реабилитации предполагает обращение к трудам известных русских ученых-юристов, в рассуждениях которых можно найти ответы на различные вопросы современных проблем реабилитации. Так, И. Я. Фойницкий в своём мудром и глубоко продуманном труде «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых» поставил ряд сложнейших проблем в вопросе «о вознаграждении невинно к суду

уголовному привлекаемых, который занимает уже лучшие русские умы»¹.

Тяжелый вред, — говорил И. Я. Фойницкий на собрании, посвященном праздновании шестой годовщины Совета с.-петербургского юридического общества, — испытывает лицо, невинно наказываемое. Переносимые им душевные страдания, сопровождающий его позор общественный образуют идеальную сторону такого вреда — спутник неправильных судебных приговоров. Вред в материальной форме — потеря заработка, расстройство хозяйства и т. п. Но не только окончательный судебный приговор имеет способность причинять вред, — говорил И. Я. Фойницкий, — то же свойство принадлежит и более ранним актам судебно-уголовной деятельности.

Совершенствование правового регулирования современного института реабилитации во многом созвучно этому мнению ученого. Так, в ч. 2 ст. 133 УПК РФ перечислены субъекты, имеющие право на реабилитацию. Федеральным законом от 5 апреля 2013 года №54 в ст. 133 УПК РФ была ч. 2.1., которая расширяет формат права на реби-

¹ Здесь и далее по тексту автором взята для анализа работа И. Я. Фойницкого «О вознаграждении невинно к суду привлекаемых», изданная в С.-Петербурге в 1884 году, в Типографии Правительствующего Сената, имеющая эпитафией слова русского поэта Некрасова: «Оправдают тебя, и отпустят домой, окативши ушатом помой», с благословением посвященная автором памяти Владимира Романовича Лицкаго. — 110 с.

литацию. Речь идет о делах частного обвинения, по которым права на реабилитацию и возмещение вреда имеют те же лица, перечисленные в ч. 2 ст. 133 УПК РФ в случае полного или частичного оправдания или отмены обвинительного приговора или прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям).

Кроме того, ч. 3 ст. 133 УПК РФ прямо говорит, что право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

И. Я. Фойницкий обращал особое внимание на судебные ошибки и отмечал, что примерами судебных ошибок богаты хроники уголовных трибуналов всех стран мира. Неизбежность их, — писал ученый, — лежат в несовершенстве человеческих средств распознавания истины и в необходимости судебной деятельности, которая должна совершаться по возможности быстро. Известный ученый-юрист выдвинул и предложит рассмотреть факт вреда с правовой точки зрения двух идей: идея *предупреждения* и идея *вознаграждения*². Первая — требует предотвращения вреда, вторая — направлена на устранение последствий вреда. Устранить последствия вреда, причиненного привлечением невинного к суду уголовному, в большей части случаев невозможно. Нет той ценности, пишет И. Я. Фойницкий, которая могла бы выкупить душевные страдания, начавшиеся для человека после того, как за ним закрылись тюремные запоры; позор судимости, отчаяние семьи привлеченного к суду, душевные тревоги его близких и его самого, никогда и ничем не могут быть искуплены. Оттого-то меры вознаграждения за вред всегда будут недостаточны, всегда останется нечто, ими неискупленное; оттого-же меры предупреждения такого вреда получают здесь крайне важное значение. В приискании таких мер и состоит задача процессуальных улучшений³. Сенатор Н. А. Буцковский, анализировал

исторические Уставы 20 ноября 1864 года уже через десять лет — в 1874 г. и только с точки зрения правового регулирования исправления судебных ошибок⁴.

Законодательное регулирование проблемы судебных ошибок, на мой взгляд, носит завуалированный характер (признание доказательств недопустимым, запрет на ухудшение положения обвиняемого, возможность обжалования приговора, формулирование оснований отмены или изменения приговора или иного судебного решения и т. п.). При обращении к словарю русского языка Сергея Ивановича Ожегова, можно увидеть — «ошибка» — неправильность в действиях, мыслях⁵. Толкование слова по словарю В. И. Даля начинается с определения ошибки и с глагола — «ошибаться» — говорить или делать не так как есть, как должно: «ошибка» — промах, погрешность, но и дурное ошибочное распоряжение или поступок, неумышленный поступок, или невольное, ненамеренное искажение чего-либо. Ошибка — не обман⁶. Таким образом, языковое значение связывает понятие ошибки, прежде всего с поведенческой деятельностью. Проф. В. А. Якушин пишет: «...Ошибка (заблуждение) как категория в процессе социальной практики... Именно в этом ее аспекте ошибка проявляется в праве...»⁷. Представляется, что сводить понятие правовой ошибки только к заблуждению, означает искусственно сузить круг исследования комплексной и доктринальной темы — правовой ошибки⁸.

4 Буцковский Н. А. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 г. Сочинения Сенатора Н. Буцковского с портретом автора. С.-Пб., 1874 г. С. 3–4; Муратова Н. Г. Проблемы судебной реабилитации жертв уголовной юстиции // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ) // Материалы международной научно-практической конференции. М.: МГЮА, 2007.

5 Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. С. 394.

6 Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 451; Муратова Н. Г. Правовые ошибки в уголовной юстиции // Федеральный журнал Судейского сообщества — «Судья». М., 2007. № 7(31). С. 55–58; Муратова Н. Г. Правовые ошибки в уголовной юстиции: продолжение дискуссии // Диалектика современных инновационных механизмов по разрешению правовых конфликтов: материалы международной научно-практической конференции // под ред. А. П. Гуськовой. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. С. 142–148.

7 Хачатуров Р. Л. Юридическая энциклопедия. Правовая жизнь (А. В. Малько) / под ред. В. А. Якушина. Т. IV. Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2005. С. 329.

8 С учетом анализа институтов уголовно-процессуального права, складывающейся правоприменительной практики и европейских стандартов защиты прав человека, можно предложить четыре понятия и соответственно четыре группы правовых ошибок, реально существующих в правоотношениях, складывающихся в уголовном судопроизводстве: Муратова Н. Г. Правовые ошибки в уголовной

2 Курсив И. Я. Фойницкого: см. указ. соч. С. 9; Муратова Н. Г. Взгляды И. Я. Фойницкого на реабилитацию в уголовном судопроизводстве // Материалы научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Правоотношения и юридическая ответственность» 17–20 мая 2006 г. Ч. 1. Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2006.

3 См. более подробно мнение о понятие вреда в работах И. Я. Фойницкого: Татянин Д. В. Понятие вреда от привлечения к суду и наказаний невинных в работах И. Я. Фойницкого // Судебная власть в России: закон, теория, практика: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции 19–20 ноября 2004 г. М.: Издательская группа «Юрист», 2005. С. 460–462.

Всякое улучшение уголовного процесса имеет своей задачей возможное обеспечение правильности судебного приговора. Этому делу, писал И. Я. Фойницкий, служат: гласность и устность суда, независимость судей, допущение сторон в судебно-уголовное производство и предоставление им равноправности перед судом, процесс пересмотра судебных решений и т. п. Как современно звучат правовые формулировки, которые практически без изменения воспроизведены через сто с лишним лет в содержании принципов уголовного судопроизводства (раздел II УПК РФ)!

Исследуя генезис вознаграждения невиновных за причинённый вред, И. Я. Фойницкий, отмечал, что в ранней эпохе истории процесса, проникнутый идеями состязательности, всего естественнее было обязанность вознаграждения возложить на отдельных лиц, по вине которых состоялось привлечение к суду или даже наказание невиновного (личная ответственность). Он перечислял частных лиц, от вины которых может произойти вред привлечения к суду: обвинитель, доноситель, свидетели. Но по мере того, как в уголовный процесс проникает публичное начало, производящее резкую грань между уголовным и гражданским судопроизводством, такое перенесение правил гражданско-процессуальной ответственности на уголовных обвинителей становится невозможным. Мудрость предвидения и блестящего анализа данной историко-правовой ситуации отражены и в современной практике правоприменения. Так, при изучении дел о реабилитации были получены подтверждения тому факту, что судебная практика не пошла по пути взыскания морального ущерба со следователя и прокурора, которые выступили публично перед аудиторией трудящихся с сообщением о привлечении к уголовной ответственности их коллеги по работе, которого присутствующие хорошо знали и работали с ним многие годы, хотя приговора суда о его виновности на момент их публичных заявлений не было. Затем этот гражданин был оправдан судом⁹.

юстиции // Федеральный журнал Судейского сообщества — «Судья». М., 2007. № 7(31). С. 55–58.

⁹ Гражданское дело № 2-29/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г.Казани за 2004 год. Муратова Н. Г. Проблемы судебной реабилитации жертв уголовной юстиции // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ). Материалы международной научно-практической конференции. М.: МГЮА, 2007. С. 86–93.

И. Я. Фойницкий широко использовал опыт Европы в вопросах изучения уголовного процесса. Так, по исследуемому вопросу он приводит очень интересный пример. В 1777 году экономическое общество Берна, в Швейцарии, и в 1780 году академия в Шалоне-на-Марне назначили премию за лучшее сочинение об изменении уголовного законодательства, о способах смягчения уголовных законов Франции и о «способах вознаграждения граждан, привлеченных прокуратурой к суду и признанных невиновными». Премию за лучшее сочинение получил Бриссо-де-Варвиль, который предложил три процессуальных реформы, необходимые для предупреждения неправильных приговоров и для устранения ненужной жестокости¹⁰. Ученый обратил внимание на виды вреда — *идеальный и материальный*. За первый требуется идеальное вознаграждение — восстановление чести; рекомендуется облечь оправданного в праздничную одежду, повязав его белой лентой, на которой прикрепить медаль или крест с надписью «признанная невинность», с одной стороны, а с другой — корона из двух пальмовых веток с обозначением дня постановления оправдательного приговора. День восстановления обвиняемого в общественном мнении должен быть днём праздника и триумфа. Материальное вознаграждение должно выплачивать государство: или уплатой денежной суммы или освобождение оправданного, на некоторое время, от платежа налогов. Идея государственного вознаграждения из Франции тогда же была перенесена была в Италию и Англию. В Англии идея государственного вознаграждения оправданных-подсудимых нашла своего не менее талантливого, как пишет И. Я. Фойницкий, последователя в лице Бентама, который предлагал возложить на суд обязанность при постановлении каждого оправдательного приговора разрешать вопрос заслуживает ли оправданный вознаграждения. Но это предложение вызвало горячие прения. Таким образом, И. Я. Фойницкий делает вывод, что «законодательства и литература XIX века всех крупных государств Европы представляют картину опасливого отношения к вопросы о вознаграждении материальном, между тем как идеальное вознаграждение за это время успело значительно созреть и пустило уже глубокие корни в правосознание культурных народов».

¹⁰ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 25–26.

Обращаясь к опыту России И. Я. Фойницкий считал, что в отечестве существует прочная почва для постановки и дальнейшего развития вопроса о государственном вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых. Как отмечал ученый следующие институты, заслужившие быть сохраненными и на будущее время, при некоторых лишь их видоизменениях: 1) *публикование невинности — печатные указы; представление права оправданного печатать судебные приговоры*, 2) *зачет времени судимости в службу*, 3) *выдача служебного содержания*.

И всё-таки И. Я. Фойницкий считал, что созрела мысль именно об идеальном вознаграждении. Вознаградить невинно привлеченных к суду в полном размере причинённого вреда для государства представляется делом невозможным; напротив, идеальное вознаграждение необходимо и дорого для всякого, сознающего своё человеческое достоинство. Видимо, прав был И. Я. Фойницкий говоря, что государство не сможет в полном размере вознаградить невинного. При изучении архивных дел выясняется очень интересная закономерность: суммы, которые просят назначить как вознаграждение от полученного морального вреда, не всегда удовлетворяются судом в полном объеме. В соответствии с ч. 2 ст. 136 УПК РФ каждый реабилитированный может предъявить иск за причиненный моральный вред в денежном выражении в порядке гражданского судопроизводства. Это может означать только одно: лицо само определяет степень причинённого морального вреда и сумму «денежного выражения». Так, г-н Ш. оценил моральный вред за необоснованное привлечение в уголовной ответственности (обвинительной приговор с назначенным наказанием в виде восьми лет лишения свободы и отмененный надзорной инстанцией) в денежном выражении в размере 10 млн руб. В соответствии с решением суда, вступившее в законную силу ему было выплачено денежное вознаграждение в размере 450 тыс. руб. (4,5% от запрошенной суммы)¹¹. Следующий по данному уголовному делу реабилитированный — гр-н Х., осужденный на 13 лет лишения свободы, оценил свои страдания в размере денежной суммы 11 млн руб. В соответствии с решением суда ему выплачено денежное вознаграждение в размере

350 тыс. руб. (3,1% от запрошенной суммы)¹². Гр-н И., также осужденный на этому же делу на девять лет лишения свободы и реабилитированный в соответствии с законом, сформулировал свои страдания в исковом заявлении и оценил их в размере 5 млн. руб. В соответствии с решением суда ему выплачено денежное вознаграждение в размере 100.000 тыс. руб. (2% от запрошенной суммы)¹³. Гр-н З., который был также осужден по этому же делу на четырнадцать лет лишения свободы, обратился в суд с иском заявлением и оценил свои страдания в денежном выражении 15 млн. руб. В соответствии с решением суда ему выплачено денежное вознаграждение в размере 100.000 тыс. руб. (0,6% от запрошенной суммы)¹⁴.

Может быть прислушаться и обратить особое внимание на мнение И. Я. Фойницкого об идеальном вознаграждении? Оно требует некоторой торжественности обстановки, без литавр и венков, пишет И. Я. Фойницкий, но всё-таки так, чтобы вознаграждение было *общественным признанием* ошибки, принесший вред пострадавшему. Под идеальным вознаграждением ученый понимал удовлетворение, даваемое государством невинно осужденному, *в форме торжественного объявления* его невинности и снятия стеснений, которым это лицо подвергалось, со всеми их последствиями. Современные авторы предлагают широко освещать проблемы реабилитированных в средствах массовой информации, Интернете путём создания специальных сайтов¹⁵, принесение извинения членам семьи реабилитированного¹⁶.

12 Гражданское дело № 2/2001/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004 г.

13 Гражданское дело № 2/2000/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004 г.

14 Гражданское дело №2-542/05. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2005 г.; Муратова Н. Г. Проблемы возмещения вреда в порядке института реабилитации // Право как основа современного общества: материалы международной научно-практической конференции. 20–21 апреля 2012 г. Казань / под ред. проф. И. Ш. Мухаметзинова, к. ю. н. Р. Р. Салимзяновой, к. ю. н. Л. Л. Сабировой. Казань: Оста, 2012. С. 134–138.

15 Раменская В. С. Институт реабилитации в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Екатеринбург, 2004. С. 9–10; Корнеев О. А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России. Челябинск: Из-во ЮУрГУ, 2005. С. 123–124.

16 Татьяна Д. В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания, процессуальный порядок): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 12; Муратова Н. Г., Хайруллина Э. А. Механизма реабилитации в досудебном производстве по уголовному делу // Судебная власть и правосудие в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 30–31 марта 2011 г.). Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2012. Часть 2. С. 96–100.

11 Гражданское дело № 2/1999/04. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004 г.

Таким образом, правовые взгляды известного русского ученого И. Я. Фойницкого по вопросам «вознаграждения невинно к суду уголовному привлекаемых» звучат современно, находят подтверждение в действующем законодательстве. Необходимо информировать общество, юридическую общественность о личностях реабилитированных, о причинах необоснованного уголовного преследования, приносить публичные извинения, интервьюировать их с целью понимая проблем восстановления доброго имени и гуманного отношения в жертвам уголовной юстиции. Представ-

ляется, что изучение данной работы И. Я. Фойницкого предполагает формулирование возможных направлений дальнейшего совершенствования правового регулирования института реабилитации: 1) определения комплексного порядка восстановления прав и свобод реабилитированных 2) проведения обширных эмпирических исследований с целью выявления закономерностей складывающейся судебной практики о вознаграждении реабилитированных, 3) проведения мониторинга по вопросам востребованности этого института в обществе и у реабилитированных граждан.